

Совет Безопасности

Шестьдесят шестой год

6688-е заседание

Четверг, 15 декабря 2011 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Чуркин (Российская Федерация)

Босния и Герцеговина	г-н Вукашинович
Бразилия	г-жа Виотти
Китай	г-н Ван Минь
Колумбия	г-н Осорио
Франция	г-н Аро
Габон	г-н Мунгара-Муссоци
Германия	г-н Виттиг
Индия	г-н Хардип Сингх Пури
Ливан	г-н Салам
Нигерия	г-н Амьейофори
Португалия	г-н Кабрал
Южная Африка	г-н Нел
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
Соединенные Штаты Америки	г-н Делорентис

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану

Председатель: В соответствии с правилом 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Судана.

В соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании Прокурора Международного уголовного суда г-на Луиса Морено-Окампо.

От имени Совета я приветствую присутствующего на этом заседании заместителя министра юстиции и конституционного развития Южной Африки Его Превосходительство г-на Андриса Нела.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я предоставляю слово г-ну Луису Морено-Окампо.

Г-н Морено-Окампо (*говорит по-английски*): Для меня большая честь информировать Совет Безопасности о деятельности Международного уголовного суда со времени принятия резолюции 1593 (2005).

Напомню Совету, что в рамках нашего первого дела мы расследовали нападения правительственных сил Судана на гражданское население в период 2003–2005 годов. Имелись свидетельства того, что Суданские вооруженные силы подвергали деревни в Дарфуре бомбардировке, окружали их, а затем сухопутные войска входили в эти деревни, убивали, насиловали и грабили их мирных жителей в их собственных домах. Эти нападения привели к перемещению 4 миллионов гражданских лиц, вынужденных жить во враждебной обстановке. Согласно имеющимся свидетельствам, тогдашний государственный министр внутренних дел Ахмад Харун координировал действия правительственных сил Судана, а лидер боевиков/джанджавидов Али Кушаиб в качестве полевого командира непосредственно руководил рядом таких нападений.

27 апреля 2007 года Палата предварительного производства I выдала ордера на арест обоих этих лиц за совершение военных преступлений и пре-

ступлений против человечности. Палатой было установлено, что эти преступления были результатом скоординированных операций, проводившихся под контролем четкой командной цепи. Палата предварительного производства установила, что координацию этих нападений осуществляли местные комитеты безопасности. Они действовали под началом государственных комитетов безопасности, которые подчинялись г-ну Харуну, занимавшемуся вопросами безопасности в Дарфуре.

Несколько дней спустя Канцелярия обратилась с запросом о выдаче еще одного ордера — на арест тогдашнего министра внутренних дел Абдель Рахима Мухаммеда Хусейна, который сегодня занимает пост министра обороны. Мы обвиняем его в совершении тех же преступлений, по которым предъявлено обвинение в деле *Прокурор против Харуна и Кушаиба*, и, таким образом, расширяем число подозреваемых в первом деле.

Имеются данные о том, что г-н Хусейн был также причастен к преступлениям, совершенным его подчиненным Харуном. В 2003–2005 годах г-н Хусейн был министром внутренних дел и специальным представителем президента в Дарфуре, причем со всеми полномочиями и функциями президента. Г-н Хусейн передал часть своих полномочий своему заместителю — г-ну Харуну, однако факты свидетельствуют о том, что, действуя непосредственно через г-на Харуна, г-н Хусейн был главным координатором преступлений, включая вербовку, мобилизацию, финансирование, вооружение, обучение и развертывание военизированных формирований «Джанджавид» в качестве элемента правительственных войск Судана, и знал, что эти подразделения будут совершать преступления.

Во втором деле Канцелярия установила ответственность президента Судана г-на аль-Башира. Он отдавал приказы о нападениях на деревни и публично давал своим войскам распоряжения не брать пленных или раненых и оставлять после себя лишь выжженную землю. Намерения президента аль-Башира устроить геноцид проявлялись со всей очевидностью, когда он отказывал в помощи большим группам людей, которые были насильно изгнаны из своих домов в не подходящие для жизни районы. Они были обречены на смерть в пустыне.

Организация Объединенных Наций и другие гуманитарные организации спасали жизнь этих лю-

дей в рамках самой крупной в мире гуманитарной операции. Президент аль-Башир подтверждал свои намерения устроить геноцид, когда отдавал приказы совершать на обитателей лагерей нападения иного рода, используя в качестве орудия изнасилования и голод. Президент аль-Башир назначил Ахмада Харуна на пост государственного министра по гуманитарным вопросам, ответственного за работу с теми самыми людьми, которые стали жертвами его действий по выселению. По состоянию на сентябрь 2005 года Харун заблокировал гуманитарную деятельность на всех ее этапах. Преступления истребления и геноцида, предусмотренные статьей 6(с), можно совершать не только прибегая к убийствам с использованием патронов. Один из способов — это преднамеренное ухудшение условий жизни, например лишение доступа к продовольствию и медикаментам, с намерением уничтожить часть населения или группы людей.

К такому Палата предварительного производства пришла 4 марта 2009 года, когда она выдала ордер на арест президента аль-Башира за совершенные им военные преступления и преступления против человечности, в том числе преступления истребления и изнасилования. Более года спустя, 12 июля 2010 года, Палата предварительного производства I выдала второй ордер на арест президента аль-Башира в связи с тремя пунктами обвинения в геноциде, включая изнасилования как одну из форм геноцида и геноцид, состоящий в преднамеренном ухудшении условий жизни с намерением физического уничтожения.

В рамках третьего дела мы проводим судебные действия в отношении двух командиров мятежных группировок, которые в сентябре 2007 года напали на миротворцев Африканского союза, находившихся на своей базе в Хасканите. Они убили 12 миротворцев Африканского союза, разграбили всю базу и оставили тысячи перемещенных лиц в этом районе без защиты. Оба обвиняемых командира, Абдалла Банда Абакаер Нурейн и Салех Мохаммед Джербо Джамус, относятся к племени загава — одной из этнических групп, преследуемых президентом аль-Баширом. 17 июня 2010 года они добровольно явились в Суд и обязались вновь явиться в Суд для судебного разбирательства. Судебный процесс должен начаться в 2012 году.

Интересно, что эти командиры мятежников признали свое фактическое участие в нападении и

оспаривают лишь три конкретных вопроса: было ли нападение незаконным; знали ли они, что оно было незаконным; и, самое главное, была ли Миссия Африканского союза в Судане миссией по поддержанию мира согласно Уставу Организации Объединенных Наций. Если эти вопросы будут решены в пользу обвинения, обвиняемые лица признают себя виновными по всем пунктам предъявленного им обвинения.

Вот дела, которыми мы занимаемся. Мы все еще устанавливаем меру ответственности г-на Абу Гарды, который руководил нападением мятежников и обвинения против которого не были подтверждены. Вот те люди, которые, как считается, несут наибольшую ответственность за самые тяжкие преступления, совершенные в Дарфуре за последние шесть лет. Чтобы облегчить Совету задачу принятия решения, я хотел бы заявить, что на данный момент у нас нет каких-либо окончательно утвержденных запросов о выдаче ордеров на арест и мы не планируем их запрашивать. На этом этапе других дел в нашем производстве нет.

Как Прокурор я обязан содействовать усилиям по исполнению выданных Судом ордеров на арест. В соответствии с резолюцией 1593 (2005) правительство Судана юридически обязано сотрудничать с Международным уголовным судом. Однако в 2007 году после выдачи ордеров на арест Харуна и Кушаиба президент аль-Башир публично отказался их исполнять, оспорил полномочия Совета Безопасности и заявил, что Харун делал то, что ему приказывали.

В 2009 году, после того как Суд выдал ордер на арест самого президента аль-Башира, он выдворил из страны гуманитарные организации, которые оказывали более половины всего объема помощи. Он подтвердил свои преступные планы по истреблению перемещенных этнических групп. Кроме того, президент аль-Башир стал шантажировать международное сообщество, угрожая совершить аналогичные преступления на юге страны и сорвать мирный процесс между Севером и Югом. Президент аль-Башир в попытке избежать изоляции начал проводить в Африканском союзе и других организациях кампанию по поиску политической поддержки.

Муамар Каддафи поддержал эту кампанию и как Председатель Африканского союза во время проходившего 3 июля 2009 года Сиртского саммита

Африканского союза в последний момент поспособствовал принятию следующего положения:

«Учитывая, что по просьбе Африканского союза об отсрочке исполнения статьи 16 решения принято не было, государства — члены Африканского союза не должны сотрудничать во исполнение положений статьи 98 Римского статута Международного уголовного суда, которая касается иммунитетов, в деле ареста и передачи Суду президента Судана Омара аль-Башира».

26 мая 2010 года Палата предварительного производства I постановила, что правительство Судана не сотрудничает с Судом в нарушение резолюции 1593 (2005), и довела свое решение до ведома Совета Безопасности.

Другие страны сотрудничают с Судом. 28 ноября Верховный суд Кении исполнил один из ордеров на арест президента аль-Башира во исполнение решения Международного уголовного суда. Президент аль-Башир в ответ на это решение Кении предпринял дипломатические действия и пригрозил торгово-экономическими санкциями.

Самое важное то, что недавно Малави в соответствии с обоснованием, изложенным в процитированной выше резолюции Африканского союза, отказалась арестовать президента аль-Башира. Однако 12 декабря Палата предварительного производства I на основании статьи 87 (7) Римского статута постановила, что Республика Малави не выполняет просьбы Суда о сотрудничестве в деле ареста и передачи Суду Омара Хасана Ахмеда аль-Башира. Палата постановила, что

«обычное международное право делает исключение из иммунитета глав государств, когда международные суды добиваются ареста главы государства за совершение международных преступлений. Обязательства Малави перед Судом не вступают в конфликт с ее обязательствами по обычному международному праву».

Таким образом, Палата пришла к выводу, что статья 98 (1) Статута в данном случае не применима.

Кроме того, Палата постановила, что Малави не выполнило свои обязательства по проведению консультаций с Палатой и не сотрудничало с Судом, не осуществив ареста и выдачи президента

аль-Башира. Аналогичное решение было принято на следующий день Палатой предварительного производства I в отношении Чада. Совет Безопасности и Ассамблея государств-участников были проинформированы об обоих решениях.

В заключение хочу сказать, что ордера на арест, выданные Международным уголовным судом, должны быть исполнены. Резолюции Совета Безопасности должны соблюдаться. Миллионы гражданских лиц в Дарфуре должны быть защищены. Как утверждается, разыскиваемые Судом лица продолжают совершать акты геноцида и преступления против человечности в Дарфуре.

В данном случае весь мир знает, где находятся лица, скрывающиеся от Суда, поскольку они занимают официальные должности, контролируют правительство Судана и командуют военными операциями в различных частях Судана. Харун — губернатор штата Южный Кордофан и преподносит себя как человека, умеющего решать проблемы. Попытки умиротворить их и вознаградить их деньгами и признанием не дают результатов.

Гражданские лица в Дарфуре продолжают подвергаться неизбирательным бомбардировкам, несмотря на многочисленные решения Совета о необходимости прекратить такие бомбардировки. Многочисленные решения Совета о разоружении боевиков/формирований «Джанджавид» также до сих пор не привели к их разоружению. Можно с легкостью составить длинный перечень невыполненных обещаний и отказов соблюдать прежние обязательства.

Исполнение ордеров на арест положит конец преступлениям в Дарфуре. В предстоящие месяцы Суд примет решение по ордеру на арест министра обороны Хусейна. Такое решение предоставит Совету новую возможность разработать стратегию выполнения резолюции 1593 (2005) и заявления Председателя S/PRST/2008/21.

Мой следующий доклад, в июне 2012 года, мог бы предоставить возможность для достижения консенсуса в отношении дальнейших действий. Африканский союз и Лига арабских государств должны играть центральную роль в достижении такого урегулирования, которое учитывает необходимость уважения авторитета Совета Безопасности и решений Суда. Правительство Судана должно пересмотреть свою политику и, получив четкий сигнал,

адаптироваться в мире. Население Дарфура нуждается в лидерстве Совета Безопасности.

Председатель: Я благодарю г-на Морено-Окампо за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово представителю Судана.

Г-н Осман (Судан) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы сказать, что в отчетах об этом заседании должна быть отражена одна важная истина, а именно: наше участие в данном заседании никоим образом не должно истолковываться как то, что Судан имеет дело с Международным уголовным судом (МУС). Как известно Совету, Судан не является участником Римского статута, и поэтому работа Суда нас никак не касается. Наше участие в этом заседании основывается на необходимости пролить свет на то, что в действительности происходит в Дарфуре. Беспочвенные обвинения, которые содержатся в представленном сегодня Совету докладе, полностью противоречат положению в Дарфуре. Кроме того, они противоречат докладу (S/2011/643) Генерального секретаря по Дарфуру и различным заявлениям старших должностных лиц Департамента операций по поддержанию мира.

В пункте 20 последнего доклада Генерального секретаря по Дарфуру, который заместитель Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-н Эрве Ладсу представил Совету 25 октября (см. S/PV.6638), говорится об уменьшении числа ожесточенных столкновений в Дарфуре между правительственными войсками и вооруженными движениями, в том числе об уменьшении числа погибших с 1039 в 2010 году до 342 на сегодняшний день в 2011 году. В пункте 38 доклада говорится о продолжающемся процессе добровольного возвращения внутренне перемещенных лиц и беженцев в родные места. Что касается защиты гражданских лиц, то в пункте 49 говорится о сокращении числа инцидентов, связанных с защитой, в этом году по сравнению с прошлым годом благодаря вмешательству Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД).

Кому же мы в таком случае должны верить: докладам и их точным данным или обычной лжи и ложным обвинениям? Верить ли нам докладу ЮНАМИД, — миссии, которая действительно развернута в Дарфуре, или информации, предостав-

ленной Прокурором? Мы не знаем, откуда поступила такая информация. О какой же справедливости здесь можно говорить? Это на совести тех, кто так поступает. История их не простит. Такие лживые обвинения противоречат здравому смыслу и элементарным нормам профессиональной этики. Я совершенно убежден, что Совет их проигнорирует.

На этот раз Прокурор сосредоточился главным образом на деле Прокурора против национального министра обороны, попытавшись исказить факты для обоснования своих обвинений и сказав, что именно министр обороны назначил г-на Ахмада Харуна. Однако в пункте 12 своего доклада Совету он говорит о подлинных причинах этих разбирательств, отмечая, что г-н Хусейн занимал пост министра обороны с 2005 года, когда Суданские вооруженные силы принимали участие в вооруженном конфликте в различных регионах страны, включая штаты Южный Кордофан и Голубой Нил. В связи с этим возникает важный вопрос. Если бы вооруженные силы любой страны противостояли вооруженным мятежникам, которые угрожают безопасности и стабильности этой страны, стал бы Прокурор выдавать ордер на арест министра обороны?

Возможно, члены Совета заметили, что Прокурор преднамеренно опустил самое важное историческое событие, связанное с ситуацией в Дарфуре, а именно подписание Дохинского документа о мире в Дарфуре. Те, кому известно об этих событиях, несомненно, знают, почему Прокурор проигнорировал Дохинский документ. Он сделал это потому, что в главе V этого документа, озаглавленной «Справедливость и примирение», делается упор на национальных процедурах отправления правосудия, что означает отказ от прерогатив МУС, который не имеет полномочий в Судане, поскольку Судан не является участником Римского статута и, следовательно, не обязан иметь дела с Судом. Думаю, мне нет необходимости напоминать о Венской конвенции о праве международных договоров, в которой подтверждается, что государства, не являющиеся участниками той или иной конвенции, не обязаны ее выполнять.

Если нас спросят о том, почему мы не присоединились к Римскому статуту или почему мы его не ратифицировали, то на это мы ответим, что, как и у многих других суверенных государств, включая членов Совета, у нас есть на то разные причины, о которых мы уже говорили ранее. Я ограничусь упо-

минанием лишь одной из них, которой, как мне кажется, достаточно, для того чтобы понять, почему мы не присоединились к Римскому статуту. Согласно Статуту Прокурор не подотчетен ни перед кем, и поэтому нет никаких гарантий соблюдения Прокурором принципов нейтральности и профессиональной добросовестности.

Позвольте мне привести слова г-жи Кондолизы Райс, бывшего государственного секретаря Соединенных Штатов. В своей книге, озаглавленной «Нет чести выше: воспоминания о моих годах в Вашингтоне», на стр. 188, она пишет:

(говорит по-английски):

«[Мы] выступали против МУС, в частности, на том основании, что его прокурор не подотчетен ни одному правительству. Для нас это была проблема суверенитета и шаг, слишком отдающий “мировым правительством”».

(говорит по-арабски):

Члены Совета, несомненно, согласятся со мной в том, что принцип суверенитета един и неделим, независимо от того, идет ли речь о сверхдержаве или о малом государстве. Поэтому мы имели полное право не ратифицировать Статут, как и другие, кто поступил так же. Следовательно, мы никак не связаны Римским статутом.

Приведенная нами оговорка, касающаяся отсутствия подотчетности у Прокурора, в том случае, если он не руководствуется кодексом профессиональной неподкупности и беспристрастности, является оправданной. Я хотел бы привести Совету несколько подтверждающих эту оговорку примеров.

Международная комиссия по расследованию событий в Дарфуре, председателем которой являлся покойный судья Антонио Кассезе, представила свой доклад Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций (S/2005/60, приложение) в соответствии с резолюцией 1564 (2004) Совета Безопасности. На странице 4 доклада Комиссия приходит к заключению о том, что правительство Судана не проводило политику геноцида.

Кроме того, в докладе содержатся доказательства отсутствия главных элементов обвинения в геноциде, а именно: намерения совершать акты геноцида. Комиссия, которую возглавлял выдающийся международный юрист г-н Кассезе, также заявила,

что главный элемент, а именно: намерение совершить геноцид, по-видимому, отсутствовало, по меньшей мере, в том, что касается органов центрального правительства.

Другой источник, должностное лицо авторитетной международной организации, бывший помощник директора по вопросам оказания чрезвычайной помощи организации «Врачи без границ» доктор Мерседес Тати в интервью компании Эм-эс-эн-би-си 16 апреля 2004 года заявила, что, по ее мнению, слово «геноцид» не следует применять для определения конфликта в Дарфуре.

Другой, не относящийся к Судану пример, доказывающий несостоятельность утверждения Прокурора, который серьезно скомпрометировал свою профессиональную неподкупность и беспристрастность, был приведен бывшим главой организации «Врачи без границ» во Франции доктором Жан-Эрве Брадолом, который заявил:

(говорит по-английски):

«Наши группы не получили доказательств умышленного намерения убивать представителей какой-либо конкретной группы», и применение термина «геноцид» является неуместным.

(говорит по-арабски):

Доктор Брадоль работал в Дарфуре и являлся членом авторитетной добровольной организации из страны, которая уважает ценности справедливости.

(говорит по-английски):

Впоследствии доктор Брадоль охарактеризовал распространяемые определенными кругами обвинения в геноциде как «явный политический оппортунизм». Здесь я имею в виду статью, которая появилась 6 июля 2004 года в газете «Файнэншл таймс», и новостное сообщение агентства «Франс пресс». Я также хотел бы упомянуть другую статью доктора Брадоля, озаглавленную «От одного геноцида к другому» от 28 сентября 2004 года.

Я могу привести больше подробностей, касающихся всех источников, на которые я только что ссылался, просто для того, чтобы показать достоверность наших источников, а вот другая сторона просто-напросто распространяет необоснованные обвинения, не обращая ни к одному заслуживающему доверия источнику, не говоря уже о фактической информации.

(говорит по-арабски):

Еще один источник — это миссия по установлению фактов Европейского союза (ЕС), которая была направлена в разгар конфликта в Дарфур в 2004 году. Официальный представитель этой миссии заявил:

(говорит по-английски):

«Мы не наблюдаем здесь ситуации геноцида». Он добавил, что миссия ЕС видела в Дарфуре случаи ущемления прав, но не геноцида. Здесь я имею ввиду новостное сообщение агентства «Рейтер» от 9 августа 2004 года.

(говорит по-арабски):

В интервью агентству «Аль-Джазира» 10 августа 2004 года представитель миссии по установлению фактов ЕС заявил, что

(говорит по-английски):

«миссия ЕС не обнаружила фактов геноцида в Дарфуре». Я хотел бы отметить, что он действительно ездил в Дарфур, а не просто выполнял свое задание, находясь в каком-либо неизвестном далеком месте.

(говорит по-арабски):

Еще одним источником информации является г-н Джон Данфорт, который в то время был Специальным посланником бывшего президента Буша по мирному процессу в Судане. 3 июля 2005 года в интервью передаче «Панорама» компании Би-би-си он заявил, что

(говорит по-английски):

ярлык геноцида «был использован для использования внутри Соединенных Штатов». Он является надежным источником информации из самих Соединенных Штатов Америки.

(говорит по-арабски):

Еще одним источником информации является бывший президент Нигерии Олусегун Обасанджо, занимавший тогда пост Председателя Африканского союза и принимавший у себя в стране участников межсуданских мирных переговоров по конфликту в Дарфуре. Он заявил, что

(говорит по-английски):

«Мы знаем, что там произошло вооруженное восстание, и правительство отбило их нападе-

ние. Это — не равносильно геноциду, с нашей собственной точки зрения».

В качестве еще одного примера можно привести слова бывшего заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Яна Эгеланна, заявившего, что термин «этническая чистка» «не подходит для [юридической классификации] событий в Дарфуре».

И последний пример. В самый разгар конфликта в Дарфуре, 8 июня 2004 года, Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях г-жа Асма Джахангир в интервью каналу «Би-би-си» заявила: «В настоящий момент я не стала бы характеризовать происходящее как «этническую чистку», поскольку у меня складывается иное впечатление».

(говорит по-английски):

Привожу ссылку: новости «Би-би-си», 8 июня 2004 года. Здесь я опять попросил бы того, кто выступал до меня, предоставить хотя бы один источник информации, на которой основаны его утверждения.

(говорит по-арабски):

Я привел примеры, которые опровергают утверждения Прокурора и демонстрируют несостоятельность наиболее серьезного обвинения — обвинения в «этнической чистке», которое он выдвигает против президента Ахмеда аль-Башира. Если у него такой подход, несостоятельность которого я только что доказал Совету — и не посредством суданских аргументов и тезисов, а словами целого ряда авторитетных глав международных и добровольных организаций, старших должностных лиц Организации Объединенных Наций и высокопоставленных политических деятелей, таких как специальный посланник президента Буша в Судане г-н Данфорт, — тогда что нам делать со всеми ложными утверждениями и обвинениями, которые он выдвигает в адрес ряда суданских должностных лиц? Последним является обвинение против нынешнего министра обороны г-на Абдель Рахима Мухаммеда Хусейна, который ранее выполнил свой государственный долг в качестве министра внутренних дел, сдержав вооруженный мятеж. Благодаря принимаемым им в качестве министра обороны мерам по защите страны от повстанческих вооруженных движений, уг-

рожающих ее миру, стабильности и безопасности, и благодаря предпринятым им серьезным усилиям теперь в Судане от Дарфура до Нубийских гор и до самого штата Голубой Нил установились мир, безопасность и стабильность.

Мы уверены, что никто не возьмется утверждать, будто в настоящее время в Судане имеет место хотя бы одна вспышка насилия или ведутся какие-то бои. Жизнь там нормализуется. Те, кого ложно обвиняет Прокурор, гордятся тем, что составляли ядро правительства Судана, согласовавшего и реализовавшего Всеобъемлющее мирное соглашение, которое положило конец самой продолжительной в Африке войне и привело к мирному образованию Южного Судана. Как могут те, кто не руководствуется принципом беспристрастности и не обладает профессиональной добросовестностью в том виде, в каком она определена в положениях Устава Организации Объединенных Наций, ложно обвинять тех, кто на протяжении более 60 лет старается добиваться мира?

Что касается обязанности воюющего государства обеспечивать на всей территории страны мир и безопасность, то правительство Судана широко распахивает дверь навстречу мятежникам в различных регионах страны, призывая их набраться благоразумия и вступить в переговоры в целях достижения мирных решений. Дохинский документ о мире в Дарфуре является самым ярким примером стремления нашего правительства к достижению мира. Все руководители 11 мятежных группировок, прибывшие на переговоры из-за рубежа, изначально были выходцами из Дарфура. Подписав Дохинский документ, они вернулись в Судан и вступили с правительством и нашим населением в Дарфуре в контакт по вопросу осуществления Соглашения в целях достижения развития, мира и справедливости.

Положение в Дарфуре существенно улучшилось. Только слепой может этого не видеть. Наглядным подтверждением тому служит недавний доклад Генерального секретаря (S/2011/643). Поэтому я призываю Совет, которому поручено заниматься поддержанием мира и безопасности, помочь правительству Судана в наших усилиях, направленных на то, чтобы завершить процесс достижения мира, и, исходя из его похвальных усилий, настоятельно призвать оставшиеся мятежные движения в Дарфуре, в штатах Голубой Нил и Южный Кордофан вступить с нами в переговоры, для того чтобы мы

все могли жить на единой для всех нас родине. Убежден, что Совет не станет слушать тех, кто проповедует идеи войны.

В заключение хочу сказать следующее: совершенно очевидно, что Прокурор умышленно проигнорировал важнейшее историческое событие, которое произошло в Дарфуре, а именно подписание Дохинского документа о мире. Это событие было отмечено в принятой ранее резолюции 2003 (2011). Убежден, что Совет будет и впредь поддерживать этот важнейший процесс, который вскоре завершится и на заключительном этапе которого мы сейчас находимся.

Председатель: В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе ранее проведенных в Совете консультаций, сейчас я приглашаю членов Совета продолжить обсуждение данного вопроса в рамках закрытого заседания.

Заседание закрывается в 11 ч. 00 м.